

ЛАЙФЛОГГИНГ КАК ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В РЕЧИ И ДЕЙСТВИИ

В этой статье автор рассматривает такой феномен повседневной жизни, как «лайфлоггинг». Автор указывает на преобладающие в современных практиках способы лайфлоггинга, указывая, что ими являются социальные сети. Вместе с этим автор дает одно из возможных объяснений того, по каким именно причинам социальные сети сегодня так популярны и какого их социального и экзистенциального значения для рядового пользователя. Для этого автор приводит важные теоретические моменты таких социологов и философов как, Дж. Г. Мид, Х. Аренд, П. Рикёр.

Ключевые слова: лайфлоггинг, социальные сети, самость, идентичность.

Нет необходимости в каких бы то ни было познавательных усилиях для того, чтобы прийти к осознанию того факта, что мобильные устройства, различные веб-сервисы и социальные сети сегодня включены в наши рутинные практики, как, казалось бы, в них не было включено так сильно ничто другое. Поскольку своей сущностью социальные сети направлены на то, чтобы пользователь постоянно наполнял свой профиль актуальной информацией о своей жизни («о чем вы сейчас думаете?»), и поскольку именно этот способ использования социальных сетей (повествование о себе, трансляция своего образа жизни) сегодня наиболее актуален, постольку закономерно говорить о том, что пользователь, активно использующий социальные сети, занимается «лайфлоггингом», то есть записью своей повседневной жизни. Однако в этой статье я использую это слово хотя и в очень близком, но не в точном значении. Под лайфлоггингом обычно понимается автоматическая, не требующая внимания запись на цифровой носитель абсолютно всех своих повседневных дел, архивация каждого дня своей жизни [4]. Тому, как люди используют социальные сети, больше все же подходит термин «блоггинг», но этот термин не говорит именно о запечатлении жизни, поскольку пользователи могут вести блоги на отдаленные от неё темы. «Лайфлоггинг» в этом смысле оказывается всего лишь удобным термином для обозначения «запечатления своей жизни посредством социальных сетей».

Такая включенность социальных сетей в нашу жизнь уже давно вызвала шквал критики, в основных положениях которой главными антагонистами выступают человек и «виртуальное пространство». И хотя с точки зрения такой критики виртуальное пространство является губительным для человека во многих аспектах, эта критика встречает отпор в лице таких исследований и теорий социальных сетей, теоретической оптикой которых является символический интеракционизм [5]. Он и производные от него теории дают возможность понять и переосмыслить трансформацию социальных механизмов в свете развития социальных сетей. Однако проблема таких теорий заключается в том, что символический интеракционизм, описывающий социальные сети в категориях «I» и «Me», хоть и дает прочную базу, для рассмотрения социальных сетей как важного социального ресурса, тем не менее лишает теоретической возможности говорить о том, как этот ресурс связан не только с «Я» пользователя и его Самостью, но связан еще и с уникальностью этого пользователя, его личной историей.

Логичным поэтому представляется взглянуть социальные сети в аспекте формирования и поддержания персональной. Поскольку основные понятия символического интеракционизма являются собой некое активное субъективное начало (Я) и некую совокупность общих социальных установок (Самость), идентичность личности может быть понята, как сознание и принятие со стороны Я своей Самости [3]. Идентичность личности подразумевает наличие Я-субъекта (Я, кто сознает) и Я-объекта (Самость, что сознается). Я, как активное начало личности сознает свою объективную историю и признает, что на протяжении всей этой истории основным действующим лицом было именно это сознающее Я. Таким образом Я-субъект признает свое тождество с самим собой как с объектом истории.

Но поскольку история обычно предстает как последовательная взаимосвязь событий, постольку объективная часть личности (то есть сознаваемый Я-объект) выступает как последовательная взаимосвязь того, что произошло с личностью, и может быть описана как последовательный рассказ. И постольку, поскольку Я включено в социальный мир как личность, то есть как совокупность множества различных социальных категорий, и одновременно мыслит и сознает себя как уникальное существо, логично заключить, что в потребность осознания уникальности включен следующий вопрос: какова моя уникальность как существа схожего с другими? Упрощая этот вопрос, такие мыслители как Ханна Арендт и Поль Рикер обозначали его следующим образом: кто я? и что я? так, что первый из них вопрошает к уникальности индивида, а второй к его включенности в социальный мир [1;2].

Так для Рикера «Интерпретация «Я» находит в повествовании, среди прочих знаков и символов, преимущественное опосредование...» [2, С. 143], а «идентифицировать что-либо означает суметь дать знать о нем другому, в пределах набора конкретных вещей того же типа...» [2, С. 44], что и означает, в ходе повествования описать личность как уникальную, не выводя её за рамки обобщающих социальных категорий. Выражая социальность метафорой, Ханна Арендт говорит о ней как о «ткани межличностной связи», предшествующей появлению личности, развитие которой представляет собой как бы вплетение в эту ткань еще одной нити, которое, во-первых, образует новый уникальный узор и тем самым, во-вторых, неповторимым образом воздействует на те «нити», с которыми приходит в соприкосновение. «Когда в итоге нити сплетены до конца, они дают опять же отчетливо узнаваемый узор или могут быть рассказаны как истории жизни» [1, С. 241]. Проясняя эту метафору, следует сказать, что подлинная уникальность личности понимается как включенность индивида в мир таким образом, что эта включенность может быть рассказана. На вопрос почему же так необходим именно рассказ, можно ответить словами Ханны Арендт, которые она приводит чуть раньше «Это проясняющее качество речи и поступка, делающее так, что поверх слова и поступка говорящий и действующий тоже выступает в явленность, дает о себе знать...» [1, С. 235]. Иными словами, говорящий обозначает свою уникальность среди других и для других.

Обобщая изложенные мной весьма кратко основные идеи двух этих мыслителей, можно сказать, что самосознание личности не только как интегрального элемента общества, но и как существа уникального возможно посредством повествования, рассказа или проговаривания своей собственной истории, в которой он, будучи существом социальным, проходит сквозь эту социальность своим собственным уникальным путем, совершая конкретные поступки, встречая конкретных людей, принимая конкретные решения и сопровождая этот путь конкретными личными переживаниями. Посредством рассказа для самого себя или для других человек способен ответить на вопрос кто он есть в качестве себя самого, и тем самым осознать свою уникальность как уникальную историю. Таким образом, необходимая, экзистенциальная и почти метафизическая потребность человека осознать себя именно как самого себя не находит иного пути, кроме быть выраженной в рассказе истории, проходящей среди и сквозь социальную среду. Так идентичность между Я и Самостью может быть обозначена как нарративная или повествовательная идентичность [2].

Возвращаясь к основному моменту, с которого я начал эту статью, остается только заключить, что социальные сети, поскольку они своей архитектурой (“Timeline”, “Хроника”, “Лента”) подразумевают повествование или рассказ, постольку являют собой удобный и мощный инструмент для поддержания этого рассказа, для запечатления своей истории в конкретных цифровых объектах, для утверждения или выявления своей уникальности как для самого себя, так и для окружающих. Значимость социальных сетей оказывается сопряжена со значимостью именно обозначения и проговаривания своей уникальности, со значимостью сохранения собственной истории. Тем не менее, следует также обозначить ряд проблем, требующих отдельных исследований. К таким проблемам относятся: корреляция между качеством и частотой лайфлоггинга и нарциссизмом, связь между моральным самосознанием и относительно свободой, предоставляемой социальными сетями, влияние

этой свободы на социальное самосознание личности, проблема селективного конструирования идентичности в сети и так далее. Все эти проблемы, хотя они и не понижают значимости социальных сетей для современного социального субъекта, все же затрудняют осмысления того, каким качественным изменениям подвергся этот социальный субъект сегодня – в эпоху социальных сетей.

Список литературы

1. Арендт Х. *Vita activa*, или о деятельной жизни / Х. Арендт. - СПб.: Алетейя, 2000. - С. 437
2. Рикёр П. Я-Сам как другой / Пер. с франц. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008 (Французская философия XX века) – 416 с.
3. Трубина Е.Г. Идентичность персональная / Е. Г. Трубина // Современный философский словарь // ред. Т. Х. Керимов В.Е. Кемеров. - М.: Академический проект, 2004. - 864 с.
4. Bergman O., Brockmeier J., Clough P., Kalnikaite V., Sellen A., Petrelli D., Whittaker S., Villar N. Socio-Technical Lifelogging: Deriving Design Principles for a Future Proof Digital Past. *Human-Computer Interaction*. 2012. Vol. 27. Pp. 37-62.
5. Robinson L. The cyberself: the selfing project goes online. *Symbolic interaction in digital age* / L. Robinson // *New media & society*. - 2015. - vol. 9. - P. 93-110.

N. A. Mironov

LIFELOGGING AS THE ELEMENT OF THE DEVELOPMENT OF PERSON IN ACTION AND SPEECH

In this article the author examines the phenomenon of everyday life, as "lifelogging". Author points to the prevailing practices in modern ways lifelog, indicating that they are social networks. At the same time the author gives one of the possible explanations for what reasons social networking is now so popular, and what is their social and existential significance for the average user. To this end, author presents important theoretical aspects of social scientists and philosophers as J. G. Meade, H. Arendt, P. Ricoeur.

Keywords: lifelogging, social networks, self, identity.